
ALENA YARMATS

**RELATIONSHIP BETWEEN THE CATEGORIES
OF «LEGITIMACY» AND «LEGALITY» IN LAW**

Author affiliation. Alena YARMATS (Yarmots84@bk.ru), Brest State University named after A.S. Pushkin (Brest, Belarus).

Abstract. The purpose of the study: to distinguish the category of “legitimacy” from the category of “legality” in law.

Objectives of the study: to study the phenomenon of “trust” through the prism of socio-psychological, ethical, philosophical, legal and political science approaches; to consider various positions concerning the understanding of the category of “legitimacy” in law; consider the differentiation of the category of “legitimacy” in the context of the theory of natural and positive law; substantiate the position according to which legitimacy must be considered as an attributive feature of law.

As a result of the conducted research, the author came to the following conclusion: legality is a static category, often reflecting the formal side (external manifestation, compliance with the rules) of any phenomenon, including law; legitimacy is a dynamic category that characterizes the substantive aspect of a particular phenomenon, its internal nature, and is ontologically connected with the category of “trust”.

Keywords: trust; legitimacy; legality; law; natural law; positive law; M. Weber.

UDC 34:001.4

*Статья поступила
в редакцию 26.08.2025 г.*

М. Г. ЛИТВИНОВИЧ

**О ПОДХОДАХ К ПОНИМАНИЮ ПРАВОВОЙ
ПРИРОДЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Целью исследования в сфере изучения правовой природы субсидиарной ответственности в Республике Беларусь является разработка правовых и организационных выводов и рекомендаций, а также научно-теоретических и прикладных положений, направленных на совершенствование действующего законодательства и практики его применения.

*Мария Геннадьевна ЛИТВИНОВИЧ (maschalitvinovich@mail.ru), аспирант
Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).*

Методологическую основу исследования составил диалектический метод познания правовой действительности со всеми вытекающими факторами взаимосвязи и взаимообусловленности, использованы общенаучные категории системного подхода в структурно-функциональных аспектах и другие методологические подходы, позволяющие комплексно изучить правовую природу субсидиарной ответственности в Республике Беларусь и сделать обоснованные выводы и предложения.

По результатам проведенного исследования предложено обозначить в законодательстве Республики Беларусь конкретный срок для рассмотрения требования кредитора, предъявленного к основному должнику, и направления ответа на него, используя срок, предусмотренный приложением к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь для уведомления заявителя претензии о результатах ее рассмотрения; дано определение понятия субсидиарной ответственности и его правовой природы; приведена оценка термина «субсидиарное обязательство», сделаны правовые обоснованные выводы о роли института субсидиарной ответственности в современной экономике Республики Беларусь, о его основных задачах и общих условиях привлечения к такой ответственности.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность; обязательство; должник; кредитор; задолженность; основание.

УДК 346, 347

Предусмотренный действующим законодательством институт субсидиарной ответственности является одним из механизмов получения кредиторами своих денежных средств. При осуществлении финансово-хозяйственной деятельности в отношении предприятий такой способ является дополнительной гарантией для кредиторов, обеспечивая им возможность взыскания задолженности с иных лиц, связанных с основным должником, в случае невозможности им самостоятельно исполнить свои обязательства.

Такой институт напрямую направлен на повышение надежности гражданско-правовых отношений, предоставляя дополнительные ресурсы для взыскания долгов, однако следует помнить, что юридическое лицо должно самостоятельно отвечать по своим обязательствам, в связи с чем использование подобного способа возможно в исключительных ситуациях. Сложность института и факт возложения обязанности по погашению задолженности основного должника на иных лиц свидетельствует о необходимости его всестороннего изучения. Наличие большого количества оснований для привлечения дополнительных должников к субсидиарной ответственности не позволяет однозначно определить порядок применения действующих норм, что требует внесения дополнений и уточнений в существующие правовые положения.

Целью исследования в сфере изучения правовой природы субсидиарной ответственности в Республике Беларусь является разработка правовых и организационных выводов и рекомендаций, а также научно-теоретических и прикладных положений, направленных на совершенствование действующего законодательства и его применения.

В связи с указанной целью исследования определяются следующие задачи:

- сформулировать понятие субсидиарной ответственности;
- провести сравнительный анализ правовых терминов «субсидиарная ответственность» и «субсидиарное обязательство»;

-
- определить влияние института на развитие экономики государства;
 - установить общие условия привлечения к субсидиарной ответственности;
 - сформулировать выводы, рекомендации и научно-теоретические и прикладные положения.

Легальное определение субсидиарной ответственности закреплено в п. 1 ст. 370 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), которое при буквальном его прочтении свидетельствует об отнесении ее к особому виду гражданско-правовой ответственности. Так, до предъявления требования к лицу, которое в соответствии с законодательством или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющемуся основным должником (субсидиарная ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику [1].

Гражданско-правовая ответственность рассматривается как вид юридической ответственности, установленной нормами гражданского права, по которой юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей связаны с нарушением субъективных гражданских прав другого лица. Гражданско-правовая ответственность основана на применении к правонарушителю (должнику) в интересах другого лица (кредитора) либо государства установленных законом или договором мер воздействия, влекущих для него отрицательные, экономически невыгодные последствия имущественного характера – возмещение убытков, уплату неустойки (штрафа, пени), возмещение вреда [2, с. 512].

В Гражданском Кодексе Республики Беларусь предусмотрены различные случаи привлечения лиц к такому особому виду гражданско-правовой ответственности, как субсидиарная, например:

- участников (членов, собственника имущества) некоторых организационно-правовых форм юридических лиц (коммерческих и некоммерческих организаций) по их обязательствам (например, хозяйственного товарищества, общества с дополнительной ответственностью, производственного кооператива, казенного предприятия, учреждения, ассоциация и др.) (п. 1 ст. 66, п. 1 ст. 94, п. 1 ст. 107, п. 5 ст. 115, п. 4 ст. 120, п. 4 ст. 121 ГК);
- собственника имущества юридического лица, признанного банкротом, его учредителей (участников) или иных лиц, в том числе руководителя юридического лица, имеющих право давать обязательные для этого юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, при недостаточности у основного должника имущества и в случае, когда банкротство юридического лица было вызвано виновными (умышленными) действиями таких лиц, если иное не установлено законодательными актами (ч. 2 п. 3 ст. 52 ГК);
- поручителя, если законодательством или договором поручительства предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя (п. 1 ст. 343 ГК);
- гаранта, в случае неисполнения обязательства должником, в отношении которого перед кредитором было взято обязательством (п. 1 ст. 349 ГК);
- лицензиара, по требованиям, предъявляемым к качеству товаров, работ и (или) услуг лицензиата, на которых (в отношении которых) применяется товарный знак лицензиара (п. 3 ст. 1023 ГК) и т.п. [1].

Основания для привлечения к субсидиарной ответственности также содержатся и в иных актах. К примеру, согласно п. 25 Положения о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1 (в редакции Декрета Президента Республики Беларусь от 24.01.2023 № 2), собственник имущества (учредители, участники), председатель ликвидационной комиссии

(ликвидатор), допустившие нарушения требований законодательных актов, регулирующих порядок ликвидации юридического лица, в результате которых юридическое лицо было исключено из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей без применения процедуры экономической несостоятельности (банкротства), солидарно несут субсидиарную ответственность по обязательствам ликвидированного юридического лица в размере неудовлетворенных требований кредиторов [3].

Такое многообразие случаев и оснований для привлечения к субсидиарной ответственности способствует невозможности определения единого подхода к ее пониманию и соответственно применению. Среди ученых существует дискуссия в части определения правовой природы указанного института, о правильности его определения, используется термин «субсидиарная ответственность», а не «субсидиарное обязательство».

Большинство авторов сходятся на том, что «ответственность есть необходимость, обязанность отвечать за свои поступки и действия, а юридическая ответственность — это мера государственного принуждения, основанная на осуждении поведения правонарушителя и выражающаяся в установлении для него отрицательных последствий (личных и имущественных)» [4, с. 924].

Субсидиарная ответственность является способом персонального наказания (мерой государственного принуждения) лица, отвечающего за действия организации, предполагающим негативные имущественные последствия при наличии определенных условий, в том числе невозможности погашения кредиторской задолженности за счет активов предприятия.

В случае банкротства предприятия из-за виновных умышленных действий лиц, имеющих право давать обязательные для юридического лица указания либо возможность иным образом определять его действия, указанный выше подход к определению гражданско-правовой ответственности, по нашему мнению, применим. Соответственно в данном примере использование конструкции «субсидиарная ответственность» абсолютно обоснованно.

Одновременно Ю. Я. Крюкова полагает, что термин «субсидиарная ответственность» является неподходящим к отношениям, складывающимся между субсидиарным должником и кредитором. Предлагается использовать конструкцию «субсидиарное обязательство», под которой необходимо понимать относительное гражданское правоотношение, в силу которого субсидиарный должник обязан исполнить имущественную обязанность перед кредитором, возникшую в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств основным должником, а кредитор имеет право требовать от субсидиарного должника исполнения его обязанности [5, с. 13]. Она делает вывод, что раз возлагается обязанность на дополнительного должника, то соответствующая конструкция должна именоваться как «субсидиарное обязательство», а не «субсидиарная ответственность».

На основании данного подхода делается также акцент на привлечение к дополнительной ответственности без наличия факта неправомерных действий со стороны субсидиарного должника, т.е. он не является правонарушителем (как, например, поручитель или гарант), а лишь привлечен к исполнению обязанности за другого лица (основного должника).

Изучив представленные подходы, а также возможность их смешанного использования при введении одновременно двух терминов «субсидиарная ответственность» и «субсидиарное обязательство», что на первый взгляд является логичным, нами сделаны следующие выводы.

Случаи привлечения к субсидиарной ответственности на основании наличия вины (причастности) субсидиарного должника к ее наступлению можно разделить на два вида:

- полное или частичное участие лица в наступлении оснований для привлечения к субсидиарной ответственности (например, лицензиара, по требованиям, предъявляемым к качеству товаров, работ и (или) услуг лицензиата, на которых (в отношении которых) применяется товарный знак лицензиара);

- наступление субсидиарной ответственности по не зависящим от дополнительного должника причинам, в случае принятия такого обязательства на основании договора или в ситуациях, предусмотренных законодательством (например, поручителя, если законодательством или договором поручительства предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя; гаранта, в случае неисполнения обязательства должником в отношении которого перед кредитором было взято обязательством).

Действительно, в некоторых случаях субсидиарный должник самостоятельно берет на себя обязательство в виде субсидиарной ответственности. Одновременно стоит обратить внимание, что источником для ее наступления является правонарушение со стороны основного должника, в результате которого возникают неисполненные обязательства. Не представляется возможным говорить о том, что сумма долга основного должника к кредитору является гражданско-правовой ответственностью, а сумма долга субсидиарного должника, взыскиваемая в пользу того же кредитора из-за действий основного должника, таковой не является. Такой долг представляет собой одну и ту же сумму, по которой субсидиарный должник также несет ответственность из-за взятого на себя обязательства.

По нашему мнению, В. С. Каменков верно определил природу субсидиарной ответственности, а именно как дополнительной ответственности лиц, которые наряду с должником отвечают перед кредитором за надлежащее исполнение обязательства в случаях, установленных законом или договором [2, с. 513].

Согласно постановлению Президиума Верховного Суда Республики Беларусь от 27.04.2016 г. № 2 «О практике рассмотрения экономическими судами дел о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом» точное и единообразное соблюдение экономическими судами норм законодательства, предусматривающих возложение ответственности по обязательствам должника на иных лиц, является гарантией защиты прав и законных интересов кредиторов, способствует созданию благоприятных условий для осуществления предпринимательской деятельности [6].

Как указано выше, установление в законодательстве Республики Беларусь субсидиарной ответственности направлено на защиту интересов участников гражданского оборота. Так, субсидиарная ответственность — это своего рода дополнительная гарантия надлежащего исполнения должником обязательства [7].

Существование лица, способного удовлетворить в субсидиарном (дополнительном) порядке требования кредитора, гарантирует более высокую степень защиты прав последнего, способствует устойчивости хозяйственных связей и росту доверия участников гражданских правоотношений друг к другу [5, с. 3]. Как отмечает Е. Е. Богданова, в период развития рыночных отношений, характеризующихся изменчивостью ситуации, существование субсидиарной ответственности является гарантией стабильности развития гражданского оборота [8, с. 27].

Несмотря на то что институт субсидиарной ответственности введен в интересах кредиторов как дополнительная возможность получения денежных средств от субсидиарного должника (при недостаточности активов основного должника), существуют аргументы и позиции, отражающие противоположную (отрицательную) его сторону. По своей правовой природе юридическое лицо несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам (п. 1 ст. 44 ГК), поэтому учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечают по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника (ч. 1 п. 3 ст. 52 ГК) [1]. Исключения из этого правила могут быть предусмотрены законодательными актами либо учредительными документами юридического лица.

С учетом изложенного, по мнению С. М. Варивода, возможность привлечения лиц к субсидиарной ответственности, являющихся должностными в организации, противоречит базовым принципам гражданско-правовой ответственности [9, с. 47].

Придерживаясь данной позиции, В. Галич считает, что нарушение заключается в том, что общим правилом вместо непривлечения к ответственности становится именно привлечение к такой ответственности и соответственно эрозии подвергается само понятие юридического лица с самостоятельной имущественной ответственностью, предусмотренной п. 1 ст. 52 ГК [10, с. 68]. Одновременно стоит осознавать факт невозможности существования юридического лица без решений соответствующих органов, принимающихся на основании субъективных мнений и планов участников, собственников имущества и (или) руководителей юридического лица.

Также распространено мнение, согласно которому при наличии дополнительной ответственности должностных лиц в рамках ведения финансово-хозяйственной деятельности организации имеющиеся денежные средства не вкладываются в экономику из-за страха последующего привлечения как субсидиарного должника, что значительно тормозит ее развитие. Нельзя не согласиться с комментарием С. М. Варивода, что «обчистить предпринимателя до нитки можно, а вот заставить его инвестировать — вряд ли, а без инвестиций нет экономического роста; пока субсидиарная ответственность директора и собственников имущества компании не станет исключением из правил, а не нормой повседневной жизни, рост инвестиций со стороны белорусских предпринимателей невозможен» [9, с. 46].

Тем не менее в действующем законодательстве Республики Беларусь активно используется механизм привлечения к субсидиарной ответственности заинтересованных лиц, в частности в рамках процедуры банкротства предприятий. Полагаем, что исключение такого института, как субсидиарная ответственность, повлечет за собой большее количество убыточных предприятий и соответственно их банкротств с непогашенными суммами кредиторской задолженности, так как такая «угроза» в первую очередь является для собственника мотивирующим фактором по стабилизации финансовой ситуации на предприятии, в случае возникновения каких-либо проблем.

Термин «субсидиарная» производный от «субсидия» (*subsidium*), что на латыни означает «помощь, поддержка» [11, с. 938]. Дословный перевод указанного понятия отражает отличительную черту (характеристику) данного вида гражданско-правовой ответственности от иных, а именно дополнительный характер.

До предъявления имущественного требования к субсидиарному должнику к основному должнику обращение является обязательным с идентичным за-

просом. При этом основной кредитор в ответ на данное требование должен выразить отказ в его удовлетворении либо проигнорировать (не направить ответ в разумный срок). Вместе с тем форма отказа кредитора от удовлетворения требования кредитора не установлена.

Не определен также конкретный срок, в течение которого следует ожидать кредитору ответ на имущественное требование. Ранее конкретизация данного срока была закреплена в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27 октября 2006 г. № 11 «О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности» (далее – Постановление № 11), а именно: он именовался «разумный срок», поясняя, что следует учитывать территориальное удаление кредитора и основного должника друг от друга, состояния средств связи и т.п. [12]. Постановление № 11 утратило силу во исполнение постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 октября 2024 г. № 7 «Об изменении постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь».

Полагаем, что отсутствие указания на конкретный срок получения ответа от основного должника кредитором на свои требования или правила его определения является пробелом в действующем законодательстве. Так, различные подходы к его определению ведут к невозможности единообразного применения такого срока субъектами хозяйствования и (что более важно, экономическими судами. Конкретный период, включаемый в срок получения ответа от основного должника кредитором на свои требования, в настоящее время является оценочным и субъективным.

С учетом изложенного и с целью недопущения злоупотребления одной из сторон своим правом на трактование длительности «разумного срока», предоставленного основному должнику для дачи ответа на требование кредитора, считаем необходимым обозначить в законодательстве Республики Беларусь конкретный срок для рассмотрения такого требования и направления ответа на него. В связи с тем что требование кредитора в данных ситуациях является имущественным (о погашении суммы задолженности), представляется обоснованным и логичным использовать срок, предусмотренный приложением к Хозяйственному процессуальному кодексу Республики Беларусь (далее – ХПК) для уведомления заявителя претензии о результатах ее рассмотрения, а именно месячный срок со дня получения требования кредитора. Необходимо изложить ч. 2 п. 1 ст. 370 ГК в следующей редакции: «Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него мотивированный ответ на предъявленное требование в течение месячного срока со дня получения такого требования, или это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность».

Таким образом, субсидиарная ответственность – это особый вид гражданско-правовой (дополнительной) ответственности лиц, которые наряду с должником отвечают перед кредитором за надлежащее исполнение обязательства в предусмотренных законодательством случаях. Основным общим условием привлечения к субсидиарной ответственности является отказ основного должника от удовлетворения требования кредитора или ненаправление основным должником кредитором в разумный срок ответа на предъявленное требование. Считаем необходимым обозначить в законодательстве Республики Беларусь конкретный срок для рассмотрения требования кредитора, предъявленного к основному должнику, и направления ответа на него, используя срок, предусмотренный приложением к ХПК для уведомления заявителя претензии о результатах ее рассмотрения, а именно в течение месяца со дня получения требования,

изложив ч. 2 п. 1 ст. 370 ГК в следующей редакции: «Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него мотивированный ответ на предъявленное требование в течение месячного срока со дня получения такого требования, это требование может быть предъявлено лицу, несущему субсидиарную ответственность».

Позиция некоторых ученых и авторов о правильном определении такого института, как «субсидиарное обязательство», по нашему мнению, является несостоятельной, так как дополнительная ответственность не может возникнуть автоматически и является скорее исключением из общего правила самостоятельной ответственности юридических лиц, а не стандартным вариантом погашения их возникшей кредиторской задолженности.

Несмотря на то что субсидиарная ответственность реально является способом персонального наказания (мерой государственного принуждения) лица, отвечающего за действия организации — основного должника, данный институт по итогу направлен на положительные результаты добросовестного отношения собственников к бизнесу и выполнению обязательств юридического лица перед контрагентами в полном объеме. Подтверждением указанного является возможность привлечения к такой ответственности лишь при наличии определенных условий, обозначенных в действующем законодательстве. Многообразие таких условий не позволяет определить общий порядок привлечения к субсидиарной ответственности, однако единой целью, по нашему мнению, выступает повышение мотивации органов управления юридического лица к выполнению положений действующего законодательства.

Литература и электронные публикации

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.02.2025 г. // КонсультантПлюс. Беларусь: справ. правовая система (дата обращения: 20.05.2025).

2. *Каменков, В. С.* Экономика и правосудие: Вопросы теории и практики / В. С. Каменков. — Минск : Харвест, 2006. — 688 с.

Kamenkov, V. S. Ekonomika i pravosudie: Voprosy teorii i praktiki [Economics and justice : Issues of theory and practice] / V. S. Kamenkov. — Minsk : Kharvest, 2006. — 688 p.

3. Положение о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования : утв. Декретом Президента Респ. Беларусь от 16 янв. 2009 г. № 1 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 20.05.2025).

4. *Гавриленко, В. Г.* Право и экономика. Большой энциклопедический словарь высшего управленческого персонала / В. Г. Гавриленко, П. Г. Никитенко, Н. И. Ядевич ; науч. ред.: Д. И. Широканов, В. П. Изотко / Ин-т экономики Нац. Акад. Наук Беларуси. — Минск : Право и экономика, 2001. — С. 924.

Gavrilenko, V. G. Pravo i ekonomika. Bolshoj entsiklopedicheskiy slovar' vysshego upravlencheskogo personala [Law and economics. A large encyclopedic dictionary of senior management personnel] / V. G. Gavrilenko, P. G. Nikitenko, N. I. Yadevich ; nach. red.: D. I. Shirokanov, V. P. Izotko / In-t ekonomiki Nats. Akad. Nauk Belarusi. — Minsk : Pravo i ekonomika, 2001. — P. 924.

5. *Крюкова, Ю. Я.* Субсидиарные обязательства в гражданском праве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. Я. Крюкова. — Екатеринбург, 2013. — 27 с.

Kryukova, Yu. Ya. Subsidiarnye obyazatel'stva v grazhdanskom prave Rossii [Subsidiary obligations in Russian civil law] : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.03 / Yu. Ya. Kryukova. — Ekaterinburg, 2013. — 27 p.

6. О практике рассмотрения экономическими судами дел о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, признанного банкротом : постановление Президиума Верховного Суда Респ. Беларусь, 27 апр. 2016 г. № 2 // КонсультантПлюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 20.05.2025).

7. *Амельченя, Ю. А.* Некоторые теоретико-правовые аспекты субсидиарной ответственности в процедуре экономической несостоятельности (банкротства) / Ю. А. Амельченя, О. А. Бакиновская // КонсультантПлюс. Беларусь: справ. правовая система (дата обращения: 20.05.2025).

Amel'chenya, Yu. A. Nekotorye teoretiko-pravovye aspekty subsidiarnoj otvetstvennosti v protsedure ekonomicheskoy nesostoyatel'nosti (bankrotstva) [Some theoretical and legal aspects of subsidiary liability in the procedure of economic insolvency (bankruptcy) / Yu. A. Amel'chenya, O. A. Bakinovskaya // Konsul'tantPlyus. Belarus': sprav. pravovaya sistema (data obrashcheniya: 20.05.2025).

8. *Богданова, Е. Е.* Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики : моногр. / Е. Е. Богданова. — М. : Приор-издат, 2003. — 112 с.

Bogdanova, E. E. Subsidiarnaya otvetstvennost'. Problemy teorii i praktiki [Subsidiary liability. Problems of theory and practice] : monogr. / E. E. Bogdanova. — M. : Prior-izdat, 2003. — 112 p.

9. *Варивода, С. М.* Принцип неограниченной ответственности / С. М. Варивода // Директор : науч.-практ. журн. для рук. — 2017. — № 5 — С. 46—47.

Varivoda, S. M. Printsip neogranichennoj otvetstvennosti [The principle of unlimited responsibility] / S. M. Varivoda // Direktor : nauch.-prakt. zhurn. dlya ruk. — 2017. — N 5 — P. 46—47.

10. *Галич, В.* Взыскание долгов в аспекте нового подхода к субсидиарной ответственности / В. Галич // Финансовый директор — 2016. — № 5 — С. 46—48.

Galich, V. Vzyskanie dolgov v aspekte novogo podkhoda k subsidiarnoj otvetstvennosti [Debt collection in the aspect of a new approach to subsidiary liability] / V. Galich // Finansovyy direktor — 2016. — N 5 — P. 46—48.

11. Российская юридическая энциклопедия [The Russian Legal Encyclopedia] / гл. ред. А. Я. Сухарев. — М. : ИНФРА, 1999. — 938 с.

12. О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности-прав : постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 27 окт. 2006 г. № 11 // КонсультантПлюс. Беларусь : правовая система (дата обращения: 20.05.2025).

**ON APPROACHES TO UNDERSTANDING
THE LEGAL NATURE OF SUBSIDIARY LIABILITY
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Author affiliation. *Maryia LITVINOVICH (maschalitvinovich@mail.ru), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The purpose of the research in the field of studying the legal nature of subsidiary liability in the Republic of Belarus is to develop legal and organizational conclusions and recommendations, as well as scientific, theoretical and applied provisions aimed at improving current legislation and the practice of its application.

The stated purpose of the study defines the following tasks:

- formulate the concept of subsidiary liability;
- to conduct a comparative analysis of the legal terms “subsidiary liability” and “subsidiary obligation”;
- to determine the impact of the institute on the development of the state economy;
- determine the general conditions for bringing to subsidiary responsibility;
- formulate general conclusions, recommendations and scientific, theoretical and applied provisions.

In the process of scientific research, the methodological basis of the study was the dialectical method of cognition of legal reality with all the ensuing factors of interrelation and interdependence, as well as the general scientific categories of a systematic approach in structural and functional aspects and other methodological approaches that allow a comprehensive study of the legal nature of subsidiary liability in the Republic of Belarus and make reasonable conclusions and suggestions.

Based on the results of the study, it was proposed to specify in the legislation of the Republic of Belarus a specific time limit for reviewing the creditor’s claim against the main debtor and responding to it, using the time limit provided for in the annex to the Economic Procedural Code of the Republic of Belarus to notify the claimant of the results of its consideration. The definition of subsidiary liability and its legal nature is also given, an assessment of the similar term “subsidiary liability” is given, legally justified conclusions are drawn about the role of the institution of subsidiary liability in the modern economy of the Republic of Belarus, about its main tasks and the general conditions for bringing to such responsibility.

Keywords: subsidiary liability; obligation; debtor; creditor; debt; foundation.

UDC 346, 347

*Статья поступила
в редакцию 22.09.2025 г.*